

Содержание

*Краткая рецензия редактора на пьесы А. В. Поцелуева
для книги «Дебри времени» .....*

Вилла «Мавританка»

Пьеса в двух действиях 5

Волонтеры

Пьеса в одном действии 71

Дюльбер

Драма в двух действиях 97

Жасмин

Пьеса в одном действии 177

Мой дорогой Климт

Пьеса в двух действиях с эпилогом 199

Призрачный жених

Ироническая комедия в двух действиях 269

Пятый квадрат

Авантюрная комедия в двух действиях 335

Об авторе 400

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Уильям Сомерсет Моэм, 61 год, писатель.

Фредерик Моэм, 69 лет, старший брат Уильяма, политик, будущий лорд Англии.

Герберт Уэллс, 69 лет, друг Уильяма, писатель.

Джеральд Хэкстон, 43 года, секретарь Уильяма и его любовник.

Сесил Битон, 31 год, фотограф, дизайнер.

Мари Лоренсен, 51 год, художница.

Мануэль Санчес, 30 лет, танцор танго.

Оливия Уилсон, 25 лет, очаровательная блондинка, певица.

Эрнест, 45 лет, дворецкий.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ:

Вилла «Мавританка» (Французская Ривьера).

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ:

Июль 1935 года.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена 1

Вилла «Мавританка». Большая комната с гостиной и столовой и высокими потолками. Справа большой диван и два кресла, журнальный столик, книжные полки до потолка, слева обеденный стол и шесть стульев, в центре лестница зеленого цвета, ведущая на второй этаж в кабинет. Над лестницей видна балконная дверь, расписанная Гогеном. На стенах картины французских импрессионистов. Пол выложен белыми и черными мраморными плитками. Слева от лестницы камин. Над камином позолоченный деревянный орел. Французские окна открываются в сад, где видны лимонные и апельсиновые деревья. Над диваном мавританский знак – символ дома. На стене часы, показывающие 8 утра. Играет музыка. Поет Лотта Леман, любимая певица Уильяма Сомерсета Моэма. Входит Уильям. Он одет в шелковую японскую пижаму и кимоно. Садится в кресло и читает журнал «Ланцет». Входит дворецкий Эрнест. Он одет в ливрею. Несет поднос с завтраком. Ставит тарелку, приборы и кружку на стол.

ЭРНЕСТ (*смотрит в сторону Моэма*). Ваш завтрак, сэр. Как всегда, овсянка и чай со сливками.

УИЛЬЯМ. Спасибо, Эрнест. (*Встает с кресла, идет к граммофону и выключает пластинку. Потом идет к обеденному столу.*) Запишите, пожалуйста, меню на сегодняшний ужин и передайте его Аннет. (*Садится за стол и надевает очки.*)

ЭРНЕСТ (*достает блокнот и готов записывать*). Слушаю, сэр.

УИЛЬЯМ (*диктует вслух*). Суп с фрикадельками, утиное конфи, фуа-гра, гратен «Дофинуа», на десерт тарт татен, мороженое с авокадо, пюре из крыжовника со взбитыми сливками. Шампанское «Пол Роже». Да, и пусть испечет печенье «Мадлен». Все гости его любят.

ЭРНЕСТ (*убирает блокнот*). Хорошо, сэр, я все передам Аннет.

УИЛЬЯМ. И не забудьте, что у меня сегодня холодный обед с Гербертом Уэллсом. Только хамон и фрукты.

ЭРНЕСТ. Я помню, сэр.

УИЛЬЯМ. И принесите, пожалуйста, еще один прибор к завтраку. Возможно, Фредерик присоединится ко мне.

ЭРНЕСТ. Слушаюсь, сэр.

УИЛЬЯМ. Что остальные гости? Еще спят?

ЭРНЕСТ. Да, сэр, завтрак им будет подан в комнаты.

Эрнест уходит. Быстрым шагом входит Фредерик. Он одет в строгий костюм. Садится за стол к Уильяму.

УИЛЬЯМ (*приветливо*). Доброе утро, Фредерик.

ФРЕДЕРИК (*сдержанно*). Доброе утро, Уильям.

Эрнест приносит ему приборы и поднос с завтраком. Ставит все на стол. Уильям и Фредерик завтракают.

УИЛЬЯМ. Как спалось?

ФРЕДЕРИК. Отвратительно.

УИЛЬЯМ. Наверное, все политики плохо спят.

ФРЕДЕРИК. Это почему же?

УИЛЬЯМ. Грехов много, а в храм не ходят.

ФРЕДЕРИК. И совсем не смешно.

УИЛЬЯМ. А я не хотел тебя рассмешить. Это констатация факта.

ФРЕДЕРИК. Скажи, пожалуйста, почему у тебя слуга в ливрее?

УИЛЬЯМ. Так красивее и торжественнее.

ФРЕДЕРИК. У тебя не сочетается овсянка и слуга в ливрее. Противоречие формы и содержания.

УИЛЬЯМ. Наоборот. Полезная пища подается в красивой упаковке. Простая пища вообще в моем вкусе. Ты думаешь, что ты ешь жидкую овсянку, а ведь это овсянка с кремом «Забаглионе». Приготовить этот заварной крем непросто и совсем не дешево.

ФРЕДЕРИК. У тебя вообще слишком много слуг. Сколько у тебя садовников?

УИЛЬЯМ. Семь. Что делать, большое хозяйство требует много людей, которые за ним следят. Иногда мне бывает неловко, что одного старика обслуживают тринадцать человек.

ФРЕДЕРИК. Давно ты купил этот дом?

УИЛЬЯМ. Восемь лет назад. История этого дома очень интересная. Был такой бельгийский король Леопольд Второй. Очень любвеобильный монарх. В конце девятнадцатого века он построил здесь свой дворец, а вокруг дворца четыре виллы. Три – для своих любовниц, а четвертую для своего личного духовника монсеньора Шарметона. Очевидно, чтобы свои грехи замалить.

ФРЕДЕРИК. Очень разумное решение.

УИЛЬЯМ. Вот эта четвертая вилла, которую я купил, была построена чуть позже первых трех, в мавританском стиле: с башенками, куполом, колоннами и минаретом. Я, конечно, перестроил ее, так сказать, под себя. Но мавританский стиль сохранил. Все мои гости зовут эту виллу «Мавританка», хотя ее официальное название вилла «Мореск».

ФРЕДЕРИК. Сколько же у тебя гостевых комнат?

УИЛЬЯМ. На третьем этаже пять гостевых комнат и четыре ванных комнаты, еще две гостевые комнаты этажом ниже.

ФРЕДЕРИК. А что за статуя в холле?

УИЛЬЯМ. Это китайская богиня милосердия Куан Чин.

ФРЕДЕРИК. Я не понимаю, как ты зарабатываешь столько денег на своих романах.

УИЛЬЯМ (раздраженно). Я считаю, что интеллектуальный труд – это высшая разновидность труда. Почему он не может хорошо оплачиваться? Во всяком случае, он должен приносить больший доход, чем, например, торговля. У нас в Англии почему-то существует мнение, что писать книги – не настоящая работа, и общество в какой-то степени даже считает это дело зазорным. В Англии я как писатель не бог весть какая персона. А вот во Франции и Германии литература – почетная профессия, и ею занимаются с благословения родителей. Я даже сам слышал, как одна немецкая мать с гордостью сказала, что ее сын поэт. А во Франции родители богатой невесты хорошо отнесутся к ее браку с молодым писателем. Это уважаемый человек. Ты вот не ценишь мои литературные заслуги, а между тем в прошлом году в лондонском издательстве Хайнеманна вышло мое первое собрание сочинений. Ты относишься к моему творчеству снисходительно.

ФРЕДЕРИК. Только прошу тебя, не пиши сонеты, как Шекспир.

УИЛЬЯМ. Я как раз думаю об этом.

ФРЕДЕРИК. Я политик. И не люблю художников, писателей, поэтов и философов. Это сброд, завистливый, драчливый, неразборчивый в любви.

УИЛЬЯМ. Но этот, как ты говоришь, сброд создает нечто великое, сияющее, душу всего мира – искусство.

ФРЕДЕРИК. Ну ладно, не будем ссориться. Что ты сейчас пишешь?

УИЛЬЯМ. Роман. Кстати, я хотел подарить тебе свою последнюю книгу «Шеппи». Это пьеса.